

СТАТЬЯ

УДК 314.7

**ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
В КЫРГЫЗСТАНЕ (1991–2021 ГОДЫ)****Карабаева К.Н.***Кыргызский национальный аграрный университет имени К.И. Скрябина, Бишкек,
e-mail: kpariza.karabaeva@mail.ru*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме трудовой миграции женщин в условиях экономического кризиса в Кыргызстане в 1991–2021 гг. По результатам социологических исследований было определено, что в каждой четвертой кыргызской семье один или несколько человек находятся в трудовой миграции. Сокращение предоставляемых социальных услуг, высокий уровень безработицы и бедности, насилие над женщинами усилили миграцию в регионах, значительную часть которой составляли женщины. На сегодняшний день кыргызские мигранты проживают в 42 странах мира. В России 40% кыргызских мигрантов составляют женщины. Большинство женщин-мигрантов работают в сфере обслуживания, общественного питания и швейной промышленности, а также в качестве домашней прислуги в частных домах. С ростом количества женщин мигрантов из Кыргызстана денежные переводы трудовых мигрантов в Кыргызской Республике постепенно увеличивались. За рассматриваемый период истории Кыргызстан занял второе место в мире по объему денежных переводов, так как денежные переводы мигрантов составляли до 35% ВВП страны. Таким образом, женщины-мигрантки оказывали материальную помощь не только в повседневной жизни своих родственников, но также внесли значительный вклад в подъем экономики страны, сыграли важную роль в снижении уровня бедности и безработицы. Оказывая различную помощь финансового и гуманитарного характера своим соотечественникам, мигранты также активно участвовали в сборе средств и в благотворительных акциях. В период трансформации общества миграция сыграла важную роль в обеспечении рабочих мест и финансовой поддержке семьи.

Ключевые слова: женщины, миграция, бедность, безработица, материальная помощь, денежные переводы

**FEATURES OF FEMALE LABOR MIGRATION
IN KYRGYZSTAN (1991–2021)****Karabaeva K.N.***Kyrgyzstan, Bishkek Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Skryabin, Bishkek,
e-mail: kpariza.karabaeva@mail.ru*

The article is devoted to the current problem of women's labor migration in the context of the economic crisis in Kyrgyzstan in 1991-2021. Based on the results of sociological research, it was determined that in every fourth Kyrgyz family one or more people are in labor migration. The reduction in social services provided, high levels of unemployment and poverty, violence against women increased migration in the regions, a significant part of which were women. Today, Kyrgyz migrants live in 42 countries around the world. In Russia, 40% of Kyrgyz migrants are women. Most migrant women work in the service, catering and clothing industries, and as domestic workers in private homes. With the growing number of women migrants from Kyrgyzstan, remittances from labor migrants in the Kyrgyz Republic have gradually increased. During the period of history under review, Kyrgyzstan ranked second in the world in terms of the volume of remittances, as remittances from migrants accounted for up to 35% of the country's GDP. Thus, migrant women provided material assistance not only in the daily lives of their relatives. They also made a significant contribution to the rise of the country's economy and played an important role in reducing poverty and unemployment. Providing various financial and humanitarian assistance to their compatriots, migrants also actively participated in fundraising and charity events. During the period of transformation of society, migration played an important role in providing jobs and financial support for the family.

Keywords: women, migration, poverty, unemployment, financial assistance, remittances

В период трансформации общества народ Кыргызстана прошел через неимоверно трудные испытания, такие как потеря общесоюзного рынка, шоковая терапия в экономике, снижение жизненного уровня, и в результате было потеряно многое, реальные производства, рабочие места, стабильность и поступательное развитие страны. Это все привело к насущным проблемам в социально-экономическом секторе страны [1]. Проведенные экономи-

ческие реформы в стране увеличили уровень бедности, безработицы. Последствия проведенных экономических реформ в период трансформации общества в Кыргызстане отразились на всех сферах общества. Особенно тяжелым было экономическое положение Кыргызстана в то время. Например, в 1992 г. по сравнению с 1990 г. валовой внутренний продукт снизился на 20%, потребление продуктов питания – на 22%, сельскохозяйственное производство –

на 75 % [2, с. 11]. Цены на предметы первой необходимости выросли более чем в 5 раз, а реальный уровень заработной платы снизился в 3 раза [3, с. 56].

Карантин и изоляция во время COVID-19 затронули почти 50% населения планеты (около 3,9 млрд чел.). Строгое соблюдение социальных ограничений снижало ВВП на 2% каждый месяц. В 2020 г. мировая экономика сократилась на 2%. В уязвимых секторах экономики спад производства достиг 40–90% [4]. Поскольку страны Центральной Азии зависят от внешней торговли, их ближайшее будущее зависит от мировых тенденций. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозирует, что мировой ВВП снизится на 4,5% в 2020 г. За исключением Китая, экономики всех стран G20 сократились. В некоторых пострадавших странах сокращение ВВП достигло 10%. Около 90 млн чел. живут в бедности во всем мире, при этом ежегодный прирост составляет 14%. Прогнозировалось, что к концу 2021 г. мировой ВВП приблизится к уровню конца 2019 г. Около трети ВВП Кыргызстана состоит из денежных переводов. В апреле 2020 г., когда РФ начала применять меры жесткой изоляции, объем денежных переводов сократился на 62% (Национальный банк Кыргызстана, 2020) [5]. В такой стране, как Кыргызстан, где две трети рабочих мест приходится на сферу услуг, меры изоляции и сокращение потребления розничных товаров оказали значительное влияние на рынок труда (ILO, 2020) [5]. Уровень бедности в Кыргызстане в 2019 г. составлял 20%, а в 2020 г. достиг 31% [6]. По прогнозу Всемирного банка, в 2020 г. 58% из 2,4 млн чел., проживающих в Европе и Центральной Азии, окажутся за чертой бедности. Большинство из них, примерно 1,4 млн чел., проживают в Центральной Азии (Всемирный банк, 2020).

Среди бедных и очень бедных подавляющее большинство составляли женщины [7, с. 124]. Поэтому ученые дали объективное определение, что в Кыргызстане «бедность стала феминизированной» [8, с. 5]. В «Национальной женской программе Аялзат», принятой в 1996 г., отмечалось, что основную часть бедных составляют женщины всех слоев и возрастов, особенно женщины местной этнической принадлежности [9, с. 21]. Если смотреть по регионам, более подвержены бедности сельские женщины, по количеству детей – многодетные женщины, по социальному статусу – одинокие женщины, по возрасту – пожилые женщины, а кроме того, женщины-инвалиды

и беженки [7, с. 125]. Рост уровня бедности как результат экономических реформ охватил все основные социально-демографические группы населения страны, особенно серьезно пострадали женщины, как одна из уязвимых групп.

Сокращение дошкольных учреждений, ухудшение медицинского обслуживания, отсутствие государственной поддержки многодетных семей в переходный период создали трудности для женщин, особенно сельских женщин. Особенно уязвимыми слоями населения стали пожилые люди, многодетные семьи и женщины. В период трансформации общества женщины начали адаптироваться к новым условиям. Несмотря на сложность и препятствия экономических, социальных и политических реформ в стране, эмансипация женщин продолжалась. В переходный период наблюдался рост активности женщин во всех сферах жизни общества. В Кыргызстане эмансипация женщин стала реальностью. Постсоветский период принес с собой трудности. Однако в то же время это создало новые возможности для населения Центральной Азии. Исследования показали, что женщины воспользовались возможностями, созданными открытием границ, возросшей мобильностью и глобализацией. Женщины, искавшие выход из бедности, были вынуждены рисковать жизнью и становиться мигрантками без всякой подготовки. Растет число независимых женщин – трудящихся мигрантов из Кыргызской Республики, становящихся кормильцами и обеспечивающих свои семьи на родине. Женская трудовая миграция часто описывается не как выражение свободной и независимой воли женщин, а как крайняя мера, семейный механизм преодоления кризисных ситуаций (копинга), которую женщинам приходится выбирать вследствие экономической и финансовой необходимости.

Трансформация общества изменила традиционные роли женщин, в результате появились новые социальные роли. В нашем современном обществе в политической, социально-экономической среде женщины все больше обременены мужчинами [10]. Женщины, чтобы прокормить семью, в поисках лучшей жизни были вынуждены отправляться в зарубежные страны на заработки. В исследуемый нами период женская трудовая миграция в Кыргызстане играет особую роль. Женщины-мигрантки считаются более надежными и больше переводят деньги. Многие женщины-мигрантки трудятся в сфере обслуживания, общественного питания и швейной промышленно-

сти, а также в качестве домашней прислуги в частных домах.

Цель исследования: раскрыть особенности женской трудовой миграции Кыргызстана в период трансформации общества. Выводы исследования будут способствовать более широкому представлению об особенностях женской трудовой миграции Кыргызстана в период трансформации общества, решению проблемных вопросов в данном направлении.

Материалы и методы исследования

Для успешного решения исследовательских задач на принципах научной достоверности из общенаучных методов использовали методы индукции, дедукции, анализа, синтеза, сравнения и критического анализа, из исторических методов – историко-аналитические сравнительные и историко-системные методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Рост уровня бедности как результат экономических реформ охватил все основные социально-демографические группы населения страны, особенно серьезно пострадали женщины, как одна из уязвимых групп [11]. Бедность, растущая безработица, сокращение предоставляемых социальных услуг, автоматизация труда, неравенство и насилие против женщин заставляют их искать новые стратегии выживания и бежать в поисках лучшего будущего для себя и для своих семей в другие страны.

В переходный период наметилась тенденция роста активности женщин во всех сферах жизни. Во многих семьях именно женщины стали главными «добытчицами», и на их труде держится семья [12]. Исследователи и профессиональные эксперты прогнозируют, что миграция будет расти, а бедность будет служить основным движущим фактором миграции женщин до тех пор, пока условия в странах их происхождения не улучшатся.

Первая волна трудовой миграции, начавшаяся в середине 1990-х гг., называлась «шаттл» торговли, когда в основном женщины ездили на автобусе в Турцию, Россию, Польшу или Китай и закупали там товары для перепродажи на родине. Начавшаяся с 2000-х гг. вторая волна трудовой миграции была связана с растущей бедностью. Мигранты уезжали на продолжительные периоды времени с целью трудоустройства в стране назначения [13]. 2006 г. является поворотным, так как с этого года большую часть мигрантов начали составлять только

этнические кыргызы. Более ранние потоки миграции в основном состояли из представителей других этнических групп (не кыргызов) [14]. Наличие образования, финансовых ресурсов и сетей поддержки за рубежом – все это может способствовать более положительному опыту миграции, в частности лучшим перспективам трудоустройства, новым возможностям и расширению прав. Основной мотивацией женщин-мигранток служит стремление улучшить экономическое благополучие своих домохозяйств, но также все чаще встречаются и личные устремления. В отличие от первой когорты кыргызстанских женщин-мигрантов, возникшей после обретения страной независимости, сегодня более образованные, более обеспеченные городские женщины-мигранты чаще склонны к миграции по личным причинам. Эта группа женщин ищет лучшие рабочие возможности и более приемлемую для них социальную и культурную жизнь. Миграция может предложить уход от рисков и уязвимости на родине, обусловленных гендером, таких как брак по принуждению, жестокие мужья, насилие со стороны родственников и риск быть похищенной для принудительного вступления в брак.

В период трансформации общества в условиях экономического кризиса уровень бедности был выше в сельской местности, чем в городах. Для сельского населения были недоступны кредит, информация и новые технологии. В результате ухудшилось здоровье сельского населения, получил широкое распространение алкоголизм. Сельские жители в основном выживали за счет пособий, пенсий, зарабатывали на жизнь земледелием и животноводством. Из-за роста безработицы в регионах усилилась внутренняя миграция, значительную ее часть составляли женщины. Феминизацию миграции в Кыргызстане связывают с феминизацией бедности в стране. Тяжелая жизнь в селах, особенно в горных районах, вынудила работать на рынках России и Казахстана более 100 тыс. граждан из Кыргызстана, большинство из них составляли женщины [15, с. 125]. В 1990-е гг. основной поток внутренних мигрантов был направлен из сельской местности в крупные города. Причинами отъезда опытных специалистов из сельской местности в города послужили низкая заработная плата инженерно-технических специалистов, снижение значения профессий, связанных с земледелием, отсутствие механизации производства, неудовлетворительные условия труда и быта [16]. В результате в городах республики увеличилось

количество незарегистрированных безработных, не были удовлетворены потребности мигрантов в медицинских услугах, образовании, инфраструктуре. Усилилась маргинализация населения, увеличилось количество преступлений.

В последние годы у трудовой миграции наблюдается постепенное увеличение количества женщин, которые перемещаются из Средней Азии в Россию. Об этом сообщил заместитель директора института демографии М. Денисенко. Он отметил, что в России растет число женщин среди трудовых мигрантов [17]. Также директор Департамента трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии А. Омурбекова рассказала, что в Кыргызстане с 2014 г. стало вдвое больше женщин в трудовой миграции и их число превышает количество мужчин-мигрантов. В целом же, несмотря на продолжающуюся пандемию коронавируса, число трудовых мигрантов из стран ЕАЭС в России сейчас вдвое увеличилось по сравнению с 2019 г. [18]. Женщины-мигранты работают в основном в сфере обслуживания, общественного питания и швейной промышленности, а также в качестве домашней прислуги в частных домах [14], а также в секторе кейтеринга [13]. В 2018 г. почти 40% кыргызских мигрантов в России составляли женщины [19, с. 15]. В 2020 г. 40% кыргызских мигрантов в России составляли женщины, в то время как таджикские и узбекские женщины не достигли 20% от общего числа мигрантов из каждой из этих стран. Так как женщины считаются более надежными и больше переводят деньги, считалось правильным в некоторых случаях, что жена уезжала на заработки, а муж оставался дома. Если раньше родители не ждали помощи от дочерей, по данным 2020 г. 30% финансовой помощи оказали они [19, с. 15].

С момента вступления Кыргызской Республики (КР) в ЕАЭС значительно увеличилось количество кыргызстанцев, выехавших в эти страны, что в свою очередь привело к увеличению уровня денежных переводов в Кыргызстан. С 2015 по 2017 г. в связи с увеличением количества иностранных мигрантов из Кыргызстана увеличился объем денежных переводов мигрантов в страну. По данным Нацбанка, объем денежных переводов в КР в 2016 г. составил 1,991 млрд долл. США. А за 8 месяцев 2017 г. мигранты отправили в Кыргызстан 1,552 млрд долл. США. По информации МВД Российской Федерации (РФ), по состоянию на 1 июня 2017 г. с гражданами

Кыргызстана на территории России заключено 110677 трудовых договоров [20]. По данным Всемирного банка, в течение 2017–2021 гг. денежные переводы трудовых мигрантов в КР постепенно увеличивались. В 2018 г. они составляли до 35% ВВП Кыргызстана, что сделало республику вторым по величине источником денежных переводов в ВВП в мире [21]. О большом объеме денежных переводов по всему миру свидетельствует устойчивый поток в размере 706 млрд долл. США, который в 2019 г. достиг максимума. По сообщению Национального банка КР объем денежных переводов в Кыргызстан за 8 месяцев 2020 г. составил 1,4625 млрд долл. США. За последние 10 лет 2018 г. стал самым успешным по денежным переводам для Кыргызстана и стал важным фактором снижения уровня бедности в стране. В 2018 г. в республику были переведены рекордные 2,6 млрд долл. США [22]. Поступления в республику значительных денежных средств от всех трудовых мигрантов за рубежом являются для многих семей и родственников единственным источником средств существования [23].

В настоящее время кыргызы, проживающие в 42 странах мира, сформировались как диаспора. Следует отметить, что во время чрезвычайных ситуаций в Кыргызстане, во время пандемии COVID-19, мигранты активно участвовали в сборе средств и благотворительных акциях. Согласно исследованиям, проведенным в начале 2021 г., кыргызские мигранты активно оказывали различную финансовую и гуманитарную помощь своим соотечественникам [21].

Мотивацией граждан Кыргызстана искать более высокие доходы в миграции являются социально-экономическое положение страны, высокий уровень бедности, рост безработицы, низкая заработная плата, тяжелое экономическое положение, вызванное нехваткой земель для возделывания в густонаселенных южных регионах. Большую часть трудовых мигрантов КР составляют в основном выходцы из сельской местности с высоким уровнем безработицы. По данным 2015 г., от общего числа безработных 53,4% состояли в браке, из них 50,2% – мужчины [9].

В 2019 г. в республику прибыло на постоянное место жительства 1,4 тыс. чел. (в 2018 г. прибыло 1,7 тыс. чел.), выехало 7,6 тыс. чел. (в 2018 году выехало 7,1 тыс. чел.), миграционный поток населения составил 6,2 тыс. чел. (в 2018 г. – 5,4 тыс. чел.). В результате миграционный поток населения составил 14,3%, а интенсивность ми-

грационного потока (миграционный баланс на 1000 чел.) увеличилась с 0,9 чел. в 2018 г. до 1,0 чел. в 2019 г. [24]. По информации, полученной с сайта Государственного миграционного комитета КР в марте 2021 г., официальное количество граждан Кыргызстана, состоящих на миграционном учете в 2018 г. по странам пребывания: в РФ – 640 тыс., в Казахстане – 35 тыс., в Турции – 30 тыс., в США – около 15 тыс., в Италии – 5,5 тыс., в Южной Корее – 5 тыс., в Германии – 5 тыс., в ОАЭ – 3 тыс., в Великобритании – 2 тыс. чел. [21]. По информации посольств КР за рубежом, в РФ трудилось 700 тыс. граждан Кыргызстана, в Республике Корея – 6550, в Турецкой Республике – 30 тыс., в Республике Казахстан – 35 тыс., в ОАЭ – 5500, в ФРГ – 8575, в других странах Европы – более 10 тыс. [22, с. 29]. Вступление КР в ЕАЭС в 2015 г. привело к увеличению роста трудовых мигрантов в России, численность которых выросла с 526 тыс. чел. в 2014 г. до примерно 665 тыс. чел. в 2017 г. [21]. В 2019 г. наблюдался рост числа граждан, выехавших из Кыргызстана с целью смены места постоянного жительства, причем большая их часть выехала в Россию (70,6%) и Казахстан (18,1%) [24]. В 2018 г. по данным разных источников, за границей проживало 12–17% населения Кыргызстана [14, с. 15]. Было определено, что в каждой четвертой кыргызской семье один или несколько членов семьи стали мигрантами [16]. Большинство женщин-мигранток трудятся домашними работниками, являясь одной из наиболее уязвимых групп трудящихся-мигрантов. Из-за бедности многие женщины вынуждены принимать условия труда и жизни, нарушающие их основные права.

Сегодня в мире более 1 млрд мигрантов, что составляет 1/7 населения мира, и это число растёт с каждым годом. 258 млн из 1 млрд мигрантов являются международными мигрантами. Около половины международных мигрантов в мире составляют женщины. В глобальном масштабе доля женщин среди международных мигрантов в 2000 г. достигла 49,3%. Численность мигрантов во всем мире растёт быстрее, чем население мира, достигая 2,8–3,4% в 2000 г. [7].

Заключение

В настоящее время миграция не только в Кыргызстане, но и во всем мире растёт и приобретает международный характер. Трудовая миграция для Кыргызстана играла особую роль в условиях экономического кризиса. Денежными переводами трудовые мигранты внесли значительный

вклад не только в повседневную жизнь своих родственников, но и в экономический рост страны. Миграция стала одним из наиболее характерных и важных явлений в период трансформации общества, стала постоянной основой для поиска работы.

Список литературы

1. Карабаева К.Н. Проблемы и перспективы в системе образования женского населения Кыргызстана в период трансформации общества // Вестник НГУ им. С. Нааматова. 2021. № 1. С. 69–73.
2. Статистический ежегодник КР. Бишкек, 1996. Ч. 1. 260 с.
3. Абдымаликов К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе). Бишкек, 2010. 287 с.
4. В 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3% // Коммерсант. 25 января 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4661983> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Содействие населению и бизнесу в преодолении коронавирусного кризиса ОЭСР. Бишкек, 2020. 28 с.
6. Карабаева К.Н., Осмонов О.Дж. Радикальные изменения в традиционной системе женщин в Кыргызстане // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. № 9. С. 230–233.
7. Эдилова М. Жакырчылык – социалдык көрүнүш (өткөөл мезгилдеги Кыргызстандын мисалында). Бедность – социальное явление (на примере Кыргызстана переходного периода). Бишкек, 2000. 206 с.
8. Элебаева А.Б. Место и роль женщины в цивилизованном обществе // Женщина и общество: материалы рабочей конференции. Бишкек, 1996. С. 23–26.
9. Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики. Кыргызстан: расширенный миграционный профиль 2015–2018. Бишкек, 2018. 152 с.
10. Карабаева К.Н., Саттарова А.Н. Проблемы семьи и брака в кыргызской этнопедагогике // Вестник Кыргызского национального аграрного университета. 2012. № 2 (24). С. 400–405.
11. Карабаева К.Н. Женщины Кыргызстана в условиях трансформации социокультурных процессов (1991–2021) // Гуманитарно-педагогические исследования. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2023 Т. 7, № 3. С. 39–44.
12. Карабаева К.Н. Женщины Кыргызстана в условиях рыночной экономики // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2021. № 2 (45). С. 191–196.
13. Ким Е. Женщины и трудовая миграция. Кыргызская Республика. GSPS исследование – гендер. Бишкек, 2018. 60 с.
14. Михеев С., Ферри М., Лорент Р. Кыргызстан: Женщины и дети из Кыргызстана, вовлеченные в миграцию. Наиболее уязвимые группы. МФПС (2016 г.). Бишкек, 2016. 76 с.
15. Исаев К. Кыргызстан кылымдар тогочкондо \ Кыргызстан на рубеже веков. Бишкек, 2001. 276 с.
16. Мусабаева К. Сельская интеллигенция Кыргызстана (1985–2005 гг.). Бишкек, 2008. 152 с.
17. Мигрант с натуры: кто теперь едет работать в Россию? ИА // Коммерсант. 12 августа 2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3380376> (дата обращения: 15.04.2024).
18. Женщин-мигрантов из Кыргызстана стало вдвое больше, чем мужчин. Чиновник ЕАЭС рассказала о перспективах трудовой миграции // Московский комсомолец. 3 декабря 2021. URL: <https://www.mk.ru/economics/2021/12/03/zhenshhinmigrantov-iz-kirgizii-stalo-vdvoe-bolshe-chem-muzhchin.html> (дата обращения: 15.04.2024).

19. Основные направления национальной программы «Аялзат» (1996–2000 гг.) («Аялзат» (1996–2000 жж) улуттук программасынын негизги багыттары). Бишкек, 1996. 23 с.
20. Масштабы торговли людьми в Центральной Азии «Витязь». Международная организация по миграции. Бишкек, 2010. 43 с.
21. Жеенбаева Ж., Шакетаев М. и др. Отчет картирование кыргызских диаспор, соотечественников и мигрантов за рубежом. Обновление и инвентаризация списка членов и групп диаспоры кыргызстанцев в некоторых крупных сообществах за рубежом (в странах назначения и/или постоянного проживания в миграции). МОМ ООН миграция. Бишкек, 2021. 148 с.
22. Рубцова Е., Абдукадырова Л., Тулегабылова Н. Учебный модуль по вопросам безопасной миграции для учащихся 9-х и 11-х классов общеобразовательных учреждений. Бишкек, 2021. 72 с.
23. Карабаева К.Н., Таалайбек кызы Айпери. Фактор миграции в Кыргызстане // Сборник научных трудов международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной 90-летию юбилею Заслуженного деятеля науки Кыргызской Республики, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, Почетного профессора КНАУ им. К.И. Скрябина Баляна Г.А. (Бишкек, 2018 г.). Бишкек: Улуу Тоолор, 2018. С. 110–113.
24. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Подведены итоги миграционной активности населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stat.kg/ru/news/podvedeny-itogi-migracionnoj-aktivnosti-naseleniya> (дата обращения: 15.05.2024).